

ВОПРОС НЕДЕЛИ: ЭТО ВЫБОРЫ? с.6

Архив:
русская страсть
к перемене фамилии

66

Можно ли
из Косово сделать
страну

14

Спецкоманда
по борьбе с российской
инфляцией

36

КОММЕРСАНТЪ **VLAST.KOMMERSANT.RU**

№ 7 [761] 25 ФЕВРАЛЯ 2008

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА
«КОММЕРСАНТЪ»
ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ
ИНДЕКС 71900

Власть

Военно-патриотические
страницы
**Весь
российский
флот** с.71

- 6 ВОПРОС НЕДЕЛИ** Это выборы?
- 14 СЮЖЕТ НЕДЕЛИ** Проект «Косово»
Можно ли из независимого Косово сделать государство
- 22 НЕДЕЛЯ**
- 26 ГАСТРОЛИ** Мужской дозор
Как регионы встречают преемника
- 32 ВОСЕМЬ ЛЕТ ПРИ ПУТИНЕ** Без перемен
«Власть» завершает подведение итогов двух президентских сроков
- 36 ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ** Антиинфляционный спецназ
Почему борьба с ростом цен обречена на поражение
- 38 ОНИ О НАС**
- 40 НЕДЕЛЯ**
- 46 ПОНАЕХАЛИ ТУТ** Оборотень с конвертом
Как немцы скрывались от налогов в Лихтенштейне
- 48 ДРУЖБА НАРОДОВ** Без права на пленку
Что ждет туриста в Северной Корее
- 50 ЗЖЛ** Где лучше учиться
«Власть» продолжает поиск лучших мест для жизни
- 52 НЕДЕЛЯ**
- 56 ПОТЕРЯ** Он всегда будет против
Умер рок-музыкант Егор Летов
- 60 СЛОВЕСНОСТЬ** Анархия — мать поэта
Модный украинский литератор вышел в русском переводе
- 62 ИНТЕРНЕТ**
- 64 АРХИВ** Памятные решения недели
- 66 Фамильные мерзости**
Как завоевывалась свобода выбора фамилии
- 71 ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ /**
ВЕСЬ РОССИЙСКИЙ ФЛОТ
- 88 ПИСЬМА ВЛАСТИ**

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

ГАСТРОЛИ

Наиболее рационально подошли к организации визита власти Краснодара. Чтобы не обновлять фасады к приезду каждого высокого гостя, вдоль всех «парадных» улиц заранее выстроили длинные металлические заграждения, укрывшие разномастные заборчики и ветхие дома. Правда, перед визитом Медведева заграждения все же решили подкрасить, причем для ускорения процесса кое-где краска наносилась прямо поверх старых афиш и объявлений.

19 февраля в Омске в возрасте 43 лет умер лидер группы «Гражданская оборона» Егор Летов — музыкант, диссидент и анархист.

Концерт
в ДС «Лужники».
2005 год

Он всегда будет ПРОТИВ

ИТАР-ТАСС

БОРИС БАРАБАНОВ

Когда стало известно о смерти Егора Летова, у представителей массмедиа возникла вполне очевидная проблема: как об этом сообщать? Вот, скажем, умирает Александр Абдулов, и с точки зрения циничного журналистского образа мысли здесь все предельно ясно: ушел из жизни выдающийся актер, любимец миллионов. А что делать с Летовым? Это ведь такая фамилия, которую вроде бы все слышали, но не очень понятно, что говорить. Один из классиков российской рок-музыки? Формально это так и есть, но как, скажите, произнести эту фразу в новостях федеральных каналов, на которых его толком показали, кажется, всего один раз — в «Программе А» в 1994 году. Как-то несерьезно для классика.

Многие художники мечтали бы о таком статусе. Будучи классифицированными, определенными в форматы и ниши, они на самом деле наверняка хотели бы уйти так, как Егор Летов: без эпитетов и ярлыков, просто под своим именем и фамилией.

Игорь Федорович Летов родился в 1965 году в семье военного и врача. В юности, живя в Москве у брата — саксофониста Сергея Летова, увлекся рок-музыкой. Купил в Ленинграде бас-гитару и поехал в родной Омск создавать группу, подобной которой еще не было. Рок-н-рольное движение в Сибири в то время значительно уступало той активности, которая развернулась в Екатеринбурге и тем более в Москве и Ленинграде. Первую группу Егор Летов назвал «Посев» — в честь того самого антисоветского издания, которое постоянно было на устах у отечественных политкомментаторов. По словам Летова, более радикальное название сложно было себе представить.

Новый состав группы, набранный в 1984 году, стал называться «Гражданская оборона» («ГО»). Сам термин «панк» Летов узнал уже после того, как группа начала играть свою жесткую гаражную музыку. В одном из интервью возникновение сибирского панка как стиля он комментировал следующим образом: «Европейский человек (Москва, Ленинград) в основе своей всегда либо сноб, либо попсовик... Может быть, от сибирского наивности там (в Сибири. — „Власть“) движение с самого начала воспринималось не как модная атрибутика, а как идея... Когда живется слишком хорошо, всегда начинаешь неумно хвататься за „человеческое“. А сибирскому человеку терять в общем нечего». Лучшие силы сибирского рока стекались в Новосибирский рок-клуб, «Гражданская оборона» и родственные ей составы стали центром этого движения.

Летов трактовал панк гораздо глубже, чем простое следование канонам Sex Pistols и The Clash: «Само понятие „классический панк“ уже ахинея. Раз классический, значит, не панк». Он отлично понимал, что панковское отношение к жизни, к искусству было заложено не английскими модниками, а американскими бунтарями Патти Смит, Игги Попом и даже The Doors. Он отказывался принимать всерьез эмигрантских панков 1990-х вроде The Offspring и Green Day и признавался, что панками считает и джазмена Джона Колтрейна, и авангардиста Джона Кейджа. Психоделический рок также влиял на него, причем едва ли не в большей степени, чем панк, а большинство обложек «ГО» по контрасту с музыкой группы были решены в красочных, едва ли не праздничных психоделических тонах. Последний альбом «Гражданской обороны» «Зачем снятся сны» он посвятил памяти лидера группы Love Артура Ли и одного из основателей Pink Floyd Сида Барретта, которых на сайте группы назвал своими учителями.

На первый взгляд все это резко контрастировало с тем нарочито грязным и примитивным звуком, который был характерен для альбомов «ГО». Свою позицию нас-

истовая стая голосит во мне». Вместе с непрерывным гитарным абразивом в аранжировках и нагромождением абсурдистских и одновременно натуралистических образов в текстах голос Летова создавал вал звука, справиться с которым было под силу далеко не каждому. Тем не менее «Гражданская оборона» стала одной из наиболее влиятельных групп отечественной сцены. Казалось, подражать «ГО» легче легкого, в особенности голосу лидера. Для этого не требовалось никаких специальных навыков, нужно было просто напрячь кишки. Однако ощущения прорыва из запретных сфер, которое возникало от голоса Летова, не удалось достичь никому из его последователей.

Не прилагая к тому никаких усилий, Егор Летов стал не просто музыкальным кумиром, но ролевой моделью для огромного числа подростков. Записи «ГО» расходились по каналам «магнитиздата» в самые далекие уголки страны, таким же образом публика осваивала и имидж главного панка страны, хотя вряд ли слово «имидж» когда-либо присутствовало в его активном лексиконе. Кожаная косуха, длинные пряди, спадающие на лицо, выбритые виски, очки а-ля кот Базилио, ред-

«ВОРОБЬИНАЯ, ИСТОШНАЯ, ОСКАЛЕННАЯ, ХРИПЛАЯ, НЕИСТОВАЯ СТАЯ ГОЛОСИТ ВО МНЕ»

чет чистоты и качества звука Егор Летов формулировал четко: «То, что мы делаем панк, это именно то, что называют панк, хардкор... Это в общем-то не музыка и не искусство. А так как это не музыка и не искусство, то нет понятия „чистый звук“ или „грязный звук“, а есть определенная ритмическая структура, есть определенная гармония и определенный текст, который идет как мантра». Стоит добавить, что альбомы «ГО» 1980-х записывались в условиях, в которых достичь хотя бы приблизительно приличного звучания было невозможно. «Грязь» стала частью творческого метода и перестала быть для «ГО» неотъемлемой только в 2000-х. Способность превратить недостаток в брэнд — свойство настоящего великих групп. В конце концов, Pink Floyd тоже признавались, что их длинные психоделические соло появились в песнях потому, что на заре карьеры им приходилось играть в клубах по три-четыре часа, и материала просто-напросто не хватало.

Наверное, больше всего в звуковой картине «ГО» резал ухо голос Летова. Этот животный рык, доносившийся, казалось, не из горла, а с самой темной стороны души, требовал от слушателя определенной привычки, можно сказать, физиологической предрасположенности: «Воробьиная, истошная, оскаленная, / Хрипая, не-

кие бородка и усы, знак «анархия» и эта юродивая хрипотца в голосе — образ поклонника «ГО», доживший до наших дней. В этом образе как-то удивительно естественно сочетался тип ботаника-интеллектуала с типом абсолютно безбашенного анархиста. По мере того как вырос сам музыкант, менялся и образ его фаната. Вместо темных стекол в очках появились линзы с диоптриями, округлился пивной живот, поредел хайр. Однако принадлежность к секте поклонников «ГО» оставляла след на всю жизнь. Фаната «ГО», кажется, можно узнать даже в толпе банковских клерков. Даже если он будет при галстукке и айфоне.

Начиная с середины 1980-х Егор Летов был, возможно, самым значительным диссидентом в стране. Его анархистские песни распевали едва ли не в каждой подворотне СССР: «Добровольно ушедший в подвал, / Заранее обреченный на полнейший провал, / Я убил в себе государство, / Убил в себе государство». Или: «Я видел птиц, раскрытых ржавым топором, / Я видел сон, который проклял генерал, / Я видел съехавшие крыши сапогов, / Я видел труп, точь-в-точь похожий на меня, / Я ненавижу красный цвет, / Я ненавижу красный цвет, / Уничтожай таких, как я». И пока ленинградские рокеры конструировали свои лучшие альбомы в относительно спокойных условиях созданного с подачи ▶

АЛЕКСАНДР ТЕЧИНСКИЙ / Ъ-КИЕВ

АЛЕКСАНДР ТЕЧИНСКИЙ / Ъ-КИЕВ

АЛЕКСАНДР ТЕЧИНСКИЙ / Ъ-КИЕВ

Концерт в Центре культуры и искусств Киевского авиационного университета. 2006 год

КГБ Ленинградского рок-клуба, тот же КГБ стал с бешеной силой давить на непокорного омича. По его собственным словам, «раскрутка была вплоть до Москвы». В конце концов Летова поместили в психбольницу. Автора строк «Долой панк-рок, долой хеви-метал./ Долой нью-вейв, отныне да здравствует лишь/ КГБ-рок, рок-КГБ» тогда вряд ли могли считать психически нормальным. Музыканта лечили нейролептиками, он даже на время ослеп. Избежать окончательного помешательства ему помогло творчество — он в огромных количествах писал стихи, песни, рассказы, передавал их на волю.

Выйдя из психушки, Летов долго работал в одиночестве, но к новосибирскому рок-фестивалю 1987 года все же собрал состав, выступление которого устроители прервали на двадцатой минуте. На том же фестивале он встретил новосибирскую девочку Янку Дягилеву, очень дальнюю родственницу парижского импресарио Сергея Дягилева, имевшую до этого непродолжительный роман с Александром Башлачевым. История Янки — отдельный разговор. Многие до сих пор считают ее явлением, более талантливым и самобытным, нежели «ГО».

После фестиваля Летов снова впал в немилость, его даже объявили в розыск.

Вместе с Янкой музыкант год скитался по всей стране. К 1990 году страсти все же утихли, а «Гражданскую оборону» оформили на работу в Ленинградский рок-клуб. Однако неуклонная коммерциализация рока пришлось Летову совсем не по душе. В 1990 году он прекратил сотрудничество с Янкой и распустил группу. 9 мая 1991 года Янка Дягилева утонула в притоке Оби. Обстоятельства смерти так до сих пор и не выяснены.

В 1992 году в интервью «Комсомольской правде» он говорил: «Раньше я называл свой идеал анархией, сейчас думаю, что его лучше всего назвать коммунизмом». В середине 1990-х Летов не скрывал симпатий к Эдуарду Лимонову, Александру Проханову, Александру Дугину и давал концерты под эгидой ультралевого движения «Русский прорыв». Летову до сих пор не могут простить песню «Общество „Память“» со строчкой «Вешай жидов и Россию спасай!». Впрочем, союзу с национал-большевиками тоже было суждено распасться, что еще раз подтвердило одну из летовских максим: «Я всегда буду против». До самой середины 2000-х группа вела типично андеграундное существование, и вдруг Летов разразился тремя выдающимися альбомами подряд — «Долгая счастливая жизнь», «Реанимация» и

«Зачем снятся сны». И снова не прикладывая никаких усилий к продвижению своей музыки, он оказался в центре внимания прессы, а группа — на афишах крупных концертных залов. На дорогих местах в VIP-секторах клубов срывали галстуки с шей менеджеры среднего звена, а у сцены бесновались совсем юные поклонники, которые имели смутное представление о том, что такое коммунизм, диссидент или андеграунд.

Многочисленные крылатые строки Летова были растасканы на заголовки. Наконец, в 2007 году лозунг «Все идет по плану» появился на митингах «Единой России». Вряд ли пиарщики имели в виду какие-то конкретные стихи этой песни. Скажем, такие: «Ведь один дедушка Ленин хороший был вождь./ А все другие остальные такое дерьмо./ А все другие враги и такие дураки./ Над родноу над отчизной бесноватый снег шел./ Я купил журнал „Корея“, там тоже хорошо./ Там товарищ Ким Ир Сен, там то же, что у нас».

Согласно официальной версии, Егор Летов умер от сердечного приступа. Музыкант, который всю жизнь сопротивлялся системе, увидел, как она сделала своим оружием самую популярную его песню. Возможно, жить после этого стало попросту незачем. ■